

Сяо Цянь схватила палку мужчины, выхватила пластиковый таз из рук матери и с силой надела его на голову мужчины, отталкивая его.

....

«Только посмей ударить ее еще раз, просто попробуй!»

Мужчина был шокирован сильным давлением Сяоцянь. Эта девушка выглядела нежной, но когда она говорила, ее аура была мощной.

Цзя Сюфан в этот момент тоже была шокирована своей дочерью.

Ее дочь была отличницей, всегда помогала по хозяйству и редко говорила. Все думали, что она замкнутый ребенок.

Но когда ее мать оказалась в опасности, этот замкнутый ребенок осмелился сразиться со взрослым мужчиной!

Цзя Сюфан, как мать, в это время испытывала смешанные чувства.

Она стояла позади Сяоцянь, чувствуя, как будто миниатюрное тело ее дочери взорвалось беспрецедентным количеством энергии. Думая, что ее дочь скоро выйдет замуж, сдерживаемая горечь наконец вырвалась наружу.

Цзя Сюфан села на землю, хлопнула себя по бедрам и громко плакала.

Сяоцянь уставилась на мужчину, который осмелился ударить ее мать, вспотевшего от страха. Поскольку она доминировала на протяжении всей своей жизни, ее властный характер, казалось, укоренился в ее костях. Мужчина ее искренне боялся.

Почувствовав мощную ауру, исходящую от этой маленькой девочки, которая была еще более поразительной, чем у взрослого мужчины, и услышав плач Цзя Сюфан, мужчина тоже испугался.

«Вы выиграли, я встретил двух сумасшедших женщин...» Он просто пытался дисциплинировать своего ребенка, но как он оказался втянутым в перепалку с таким неприятным дуэтом матери и дочери?

Мужчина повернулся, чтобы уйти, но Сяоцянь схватил его за руку и сказал сильным голосом.

"Извинись."

— Очевидно, именно вы...

"Извинись!" — повторила Сяоцянь чрезвычайно напористым тоном.

Не имея выбора, мужчина извинился перед рыдающей Цзя Сюфан.

«Старшая сестра, мне очень жаль. Я просто наказывал своего ребенка и не хотел тебя ударить...» Мужчина тоже чувствовал себя обиженным. Сумасшедшая женщина, сидевшая на земле, поцарапала его до крови, но с кем он мог пожаловаться?

Его дочь умела только воровать вещи, а дочь сумасшедшей вела себя так хорошо. Вот в чем разница!

«Почему моя жизнь такая горькая? Моя дочь еще так молода, а выходит замуж!» Цзя Сюфан плакала не просто потому, что ее ударили.

Она плакала, потому что Сяоцянь так ее понимала и защищала. Мысль о том, что ее проницательная дочь выйдет замуж, очень огорчила ее, а женщины в перименопаузе склонны выражать эмоции грубо и прямо.

Сяоцянь закатила глаза. Хотя она и переродилась, эта сцена была до жути похожа на ее прошлую жизнь.

Плач Цзя Сюфан оставил мужчину в растерянности, он тревожно потирал руки.

"Ты можешь идти. У нее просто климактерический синдром, и она не может контролировать свои эмоции. Не беспокойся о ней."

Слова Сяоцяня принесли облегчение мужчине, который немедленно ушел.

Слушая, как дочь так говорит о ней, Цзя Сюфан почувствовала одновременно злость и грусть. Она замахнулась тазом на Сяоцянь: «Ты, бессердечная девченка!»

Продавец тазов, стоявший неподалеку, некоторое время наблюдал за ними. Потрясенный ссорой матери и дочери, он наконец заговорил, когда ссора, казалось, закончилась.

«Этот тазик стоит по десять юаней за штуку, три - за тридцать!»

Сяоцянь вынула десять юаней из кармана плачущей матери, протянула их продавцу, а Цзя Сюфан просто поднялась с земли, даже не удосужившись вытереть слезы.

«Я взяла только один. Мы пойдем в твой магазин и выберем еще два позже.»

Сяоцянъ стояла, наблюдая, как ее мать мгновенно изменила лицо, и покачала головой.

Непоколебимое нежелание ее матери терпеть потери было присуще ей как в этой, так и в прошлой жизни.

Увидев ведро с водой в ближайшем овощном ларьке, Сяоцянъ подошла и вежливо попросила: «Могу ли я одолжить воду, чтобы вымыть руки?»

Когда вода потекла сквозь ее пальцы, ее раздражение утихло. Она неоднократно терла руки, сожалея о своей предыдущей реакции.

Зачем она помогла ребенку из-за ее обсессивно-компульсивного расстройства? Это уже привело к разрушению ее бессердечного имиджа. Почему же она еще и не смогла подавить порыв вступить за свою мать?

Разве она не говорила себе, что больше не будет заботиться о своих родителях, которые отдают предпочтение мальчикам, а не девочкам?

Но почему, столкнувшись с опасной ситуацией, она все еще неосознанно реагировала?

Сяоцянъ развела руки и позволила каплям воды сверкать в солнечном свете, разговаривая сама с собой.

«Эмоции — самая бесполезная вещь в этом мире. Слишком много эмоций только приносят проблемы. К насилию прибегают только те, кто не способен достойно справляться с кризисами. Мне не следовало сейчас применять силу. Кажется, я еще слишком молода».

Она объяснила свое ненормальное поведение своим нынешним молодым возрастом и говорила голосом, который могла слышать только она, чтобы внушить себе эти мысли.

Никто не мог ее услышать, но кто-то видел это издали.

В шестизэтажном жилом доме рядом с рынком мужчина в спортивной одежде тайно наблюдал за Сяоцянъ через прицел своей снайперской винтовки.

Соседняя компания проводила противопожарные учения, и Юй Минлан, будучи молодым командиром, наблюдал за всей ситуацией. Осматривая местность, он увидел в свой телескоп интересную сцену.

Красивая девушка спорила со своей матерью и спасала ребенка от побоев отца.

Девушка была такая хорошенькая, с тонкими чертами лица, в очках в серебряной оправе, и выглядела очень воспитанной. Почему Юй Минлан шпионил за ней?

Потому что у девушки прямо посередине лба была кроваво-красная родинка, такая же, как та, что была у Чжоу Жируо в романе «Небесный меч и сабля дракона». Но она была даже красивее, чем Чжоу Жируо.

У Юй Минлана была тайна; когда он прочитал «Небесный меч и меч дракона», ему не понравилась нежная Сяо Чжао или причудливая Чжао Минь — он был очарован безжалостностью Чжоу Чжируо. Конечно, он никому не расскажет об этой тайне.

Итак, увидев маленькую красавицу с таким же знаком красоты, как у Чжоу Чжируо, бессердечный молодой босс незаметно шпионил за ней в свой телескоп.

Когда девочка применила силу, чтобы защитить свою мать от мужчины средних лет, Юй Минлан почти подумал, что ему привиделось. Он оторвался от прицела и посмотрел вдаль. Хотя он не мог ясно видеть ее лицо, он был уверен, что девушка с таким же знаком красоты, как у Чжоу Чжируо, действительно предприняла действия против кого-то!

«Молодой босс, есть ли проблема?» — спросил секретарь Юй Минлана.

«Сияющие брови и глаза, но доминирует кулаками и пинками. Элегантная, как испуганный лебедь, и грациозная, как странствующий дракон. Хорошо, очень хорошо», — пробормотал Юй Минлан.

"Что?" Секретарь с глазами-бусинками: «Вы можете перестать быть загадочным? Вся рота ждет вашего приказа!»

Хотя молодой босс обычно был тихим, те несколько предложений, которые он время от времени бормотал, вообще было трудно понять — неудивительно, что он имел самое высокое образование среди богачей во втором поколении.

Юй Минлан увидел, как Сяоцянь моет руки, и в снайперский прицел заметил движения ее губ. Будучи выдающимся учеником, он научился читать по губам, поэтому самовнушение Сяоцянь, которое, как она думала, никто больше не заметил, было увидено им, не упустив ни мгновения.